

ВИТЕБСКИЕ ВЕСТИ

Заслуженная артистка Беларуси Тамара Скворцова: «Театр не может быть модным»

ТАТЬЯНА ПАСТЕРНАК

КУЛЬТУРА

09 МАРТА 2021

ПРОСМОТРОВ: 1787

Театр не может быть модным, считает заслуженная артистка Беларуси Тамара Скворцова, добавляя при этом: «И старомодным тоже». Сегодня Тамара Владимировна принимает поздравления с двойным юбилеем: своим 75-летием и 50-летием творческой деятельности в Национальном театре имени Якуба Коласа. В том, что сцена – ее призвание, актриса была уверена с раннего детства.

Театр не может быть модным, считает заслуженная артистка Беларуси Тамара Скворцова, добавляя при этом: «И старомодным тоже». Сегодня Тамара Владимировна принимает поздравления с двойным юбилеем: своим 75-летием и 50-летием творческой деятельности в Национальном театре имени Якуба Коласа. В том, что сцена – ее призвание, актриса была уверена с раннего детства.

– В три года ходила по соседям, читала стихи, пела песни. Меня за это конфетами угощали. А в то время сладости (я же родилась в послевоенном 1946-м) были редкостью, настоящим подарком. Всем говорила: «Я – Тома – артистка». Других вариантов не было, – рассказывает Тамара Скворцова.

На выбор творческой профессии повлияло и место, где училась. Сама узнала, что с пятого класса берут в школу-

интернат в Несвиже и решила поехать за 50 км от родной деревни. Уже в те годы думала о хорошем образовании. Родители поначалу были против, но отпустили.

– Мы жили в здании бывшего монастыря, проходили мимо дома, где была учительская семинария, в которой учился Якуб Колас. В Несвиже Симон Будный основал одну из первых после Скорины белорусских типографий. Мы бегали в кинотеатр, размещавшийся в здании ратуши, на танцы – в Несвижский замок, вальсировали на паркете времен Радзивиллов, – вспоминает Тамара Владимировна.

Дышала, поясняет, окружающей историей и искусством. И после окончания школы пошла на республиканские курсы по подготовке руководителей самодеятельных драматических коллективов, организованные в Минске в оперном театре. Но мечтала о профессиональной сцене и через год подала документы в театральный вуз.

– Меня не приняли. Выплакалась и без труда поступила в Белорусский государственный университет. Сразу записалась в вузовский театральный коллектив, а потом Купаловский театр объявил набор в студию. Перевелась в вузе на заочное отделение и стала учиться актерской профессии, – поясняет актриса.

– В три года ходила по соседям, читала стихи, пела песни. Меня за это конфетами угощали. А в то время сладости (я же родилась в послевоенном 1946-м) были редкостью, настоящим подарком. Всем говорила: «Я – Тома – артистка». Других вариантов не было, – рассказывает Тамара Скворцова.

На выбор творческой профессии повлияло и место, где училась. Сама узнала, что с пятого класса берут в школу-интернат в Несвиже и решила поехать за 50 км от родной деревни. Уже в те годы думала о хорошем образовании. Родители поначалу были против, но отпустили.

– Мы жили в здании бывшего монастыря, проходили мимо дома, где была учительская семинария, в которой учился Якуб Колас. В Несвиже Симон Будный основал одну из первых после Скорины белорусских типографий. Мы бегали в кинотеатр, размещавшийся в здании ратуши, на танцы – в Несвижский замок, вальсировали на паркете времен Радзивиллов, – вспоминает Тамара Владимировна.

Дышала, поясняет, окружающей историей и искусством. И после окончания школы пошла на республиканские курсы по подготовке руководителей самодеятельных драматических коллективов, организованные в Минске в оперном театре. Но мечтала о профессиональной сцене и через год подала документы в театральный вуз.

– Меня не приняли. Выплакалась и без труда поступила в Белорусский государственный университет. Сразу записалась в вузовский театральный коллектив, а потом Купаловский театр объявил набор в студию. Перевелась в вузе на заочное отделение и стала учиться актерской профессии, – поясняет актриса.

Молоденькую студийку занимали в массовках, давали даже маленькие эпизодические роли. Вспоминает, было тяжело: учиться в двух местах, играть, да еще на жизнь зарабатывать. Тамара Скворцова устроилась в Интурист, работала переводчицей с польскими и англоговорящими туристами. Знание языков получила в БГУ. Возила группы по всему Союзу.

Университет и студию закончила в один год, и Тамару Скворцову зачислили в купаловскую труппу. Ввели в репертуар, давали роли, хвалили, но не сложились отношения с одной из прим, которая стала строить козни. Поэтому, когда тогдашний художественный руководитель театра имени Якуба Коласа Семен Казимировский, увидев Тамару Скворцову на сцене, предложил ей переехать в Витебск, она согласилась. И вот уже полвека она верна коласовской сцене.

– Мне довелось работать с легендарными коласовцами. Для меня в то время они были небожителями. Я ходила на все спектакли с участием народных артистов Николая Звездочетова, Анатолия Шелега, Иосифа Матусевича, Анатолия Труса, Зинаиды Конопелько и других корифеев сцены. Удивительно, у них не было пренебрежительного отношения к начинающим артистам. Самый главный урок, который они преподали на всю жизнь, – это отношение к профессии. Выходя на сцену, ты должен забыть о своих проблемах и полностью погрузиться в роль. Театр в те годы был нашим общим домом, в котором жила дружная семья, – говорит Тамара Владимировна.

И добавляет: сегодня такого ощущения театра – дома, к сожалению, нет.

– У Валерия Ободзинского есть песня с такими словами: «Что изменилось – мы или мир?». И мы, и мир. Театр для многих стал местом работы. Артисты перестали ходить на спектакли, в которых не заняты, порой даже премьеры не посещают. Просто отработывают и уходят. Я не понимаю этого. А дочь мне говорит: «Мама, успокойся. Мы другие». И театр стал другим, – делится мыслями Тамара Скворцова.

Актриса считает, что театр не может быть модным, не должен идти на поводу у публики. Она не приемлет пошлости, к которой ради скандального успеха скатываются некоторые модные московские режиссеры. Но и старомодным, с запахом нафталина, нельзя быть. Как найти золотую середину между кассовой постановкой и глубоким спектаклем, призывающим к раздумью?!

Актерская профессия зависимая, в первую очередь от режиссера, который видит в своем спектакле актрису или нет. Тамаре Скворцовой довелось поработать с разными постановщиками, но первым по-настоящему открыл ее Валерий Маслюк, дав роль Агафьи Тихоновны в гоголевской «Жаніцьбе».

– Для меня это было настоящее признание. Некоторые зрители говорили, что ходили по несколько раз на спектакль. В свой золотой список я бы записала и Кормилицу из «Рамэа і Джульеты» Валерия Беляковича. С этим режиссером я познакомилась, когда училась в студии, а он играл в Театре юных москвичей. В один из спектаклей приехавшего в Минск ТЮМа меня взяли в массовку, потом предлагали поехать с ними на гастроли в Америку. Но я не могла бросить учебу, – вспоминает актриса.

Но в США она все же поехала. Много лет спустя с коласовским спектаклем «Шагал...Шагал...». А также в Лондон, Эдинбург, Париж. На берега Сены витебских артистов пригласил известный модельер Пьер Карден, который был одним из организаторов Дней культуры Беларуси во Франции. Фестивали, поездки в другие города и страны расширяют творческий диапазон, открывают новые горизонты. Увы, сегодня театры не имеют возможности, как в прежние времена, устраивать большие гастроли. А тут еще и пандемия вмешалась, артисты вынуждены были уйти в долгосрочный отпуск.

– Для меня это была пытка. Не было ни спектаклей, ни репетиций. Я считаю, что актер проявляется в репетициях, где можно перебирать разные варианты роли. Известный театральный режиссер Анатолий Эфрос назвал свою книгу «Репетиция – любовь моя», – рассказывает Тамара Владимировна.

Говорят, почти все начинающие актрисы мечтают сыграть Джульетту. А Тамара Скворцова – Медею. Увидела спектакль Московского театра Маяковского, который привез на гастроли в Минск спектакль, где роль еврипидовской героини исполняла потрясающая актриса Евгения Козырева, и бредила этим образом.

– Меня актрисы, сила героини. Но меня поняла, что не женщину, детей ради актриса.

А вот женщины, тираническую любви к довелось «Пахавайце

– Когда решил спектакль, я Бабушка – моя первоначально назначены когда предложил Я этот образ себя, поняла невероятную героини, трагедии, – Тамара

потрясла игра характера ее спустя годы, когда у появились дети, смогу сыграть которая убила мужчины, – говорит

трагический образ которая проявляла неистовость в ребенку, ей сыграть в спектакле мяне за плінтусам».

Валерий Анисенко поставил этот сразу поняла: роль. Но на нее были другие актрисы, а режиссер мне, расплакалась. пропустила через эту дикую любовь моей которая привела к делится чувствами Сковорцова.

Роль Бабушки стала большой удачей актрисы. За нее она получила несколько наград международных театральных фестивалей: «Родниковое слово» в Архангельске, «Золотой Витязь» в Москве, LUDI в Орле.

В творческой копилке Тамары Сковорцовой есть и роли в кино. Она снялась в первом белорусском сериале «Плач перепелки» Добролюбова, в других фильмах.

– В кино у меня были эпизодические роли. Это тоже своего рода актерский опыт, другой способ выражения. На театральной сцене мы поддаем эмоций, а здесь надо играть как в жизни, – рассказывает Тамара Владимировна.

Какой подарок хотела бы получить актриса к своему юбилею? Конечно же, хорошую роль. Ей их дарили, и они стали самыми дорогими. К 50-летию – гоголевская Агафья Тихоновна, на следующие юбилеи – Барабошева в спектакле «Праўда – добра, а шчасце лепш» по пьесе Островского, Эдда в постановке «Матылёк... Матылёк...».

Увы, в свой юбилейный год Тамара Сковорцова осталась без подарка. Так случается в театре и в жизни. Обидно? Да. Но актриса забудет об этом, когда снова выйдет на сцену и будет

играть, как учили ее легендарные коласовцы, оставив все обиды и личные проблемы за кулисами.

Фото из архива театра.